

УДК 34.01

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВА: ВЕКТОРЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ
РЕАЛИЗАЦИИ*****Молчанова Е.В.****Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,**г. Тихорецк, Россия*

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена стремительным развитием цифровых технологий в РФ. В данной статье проанализирована судебная практика, связанная с вопросами понимания важности и необходимости усовершенствования правового регулирования цифровизации в России. На основе анализа теории, статистики и судебной практики, был сделан вывод о том, что цифровизация внесла больше положительных факторов, чем отрицательных, обстановка в стране продолжает оставаться контролируемой.

Ключевые слова: цифровизация права, цифровые технологии, цифровая революция, правовое регулирование, проблемы реализации цифровизации, правоприменение

***DIGITALIZATION OF LAW: VECTORS OF PRACTICAL
IMPLEMENTATIO******Molchanova E.V.****Branch of the Kuban State University,**Tikhoretsk, Russia*

Annotation. The relevance of the research topic is due to the rapid development of digital technologies in the Russian Federation. This article analyzes judicial practice related to the issues of understanding the importance and necessity of improving the legal regulation of digitalization in Russia. Based on the analysis of theory, statistics and judicial practice, it was concluded that digitalization has contributed more

positive factors than negative ones, the situation in the country continues to be controlled.

Keywords: digitalization of law, digital technologies, digital revolution, legal regulation, problems of digitalization, law enforcement

Цифровизация затрагивает почти каждого гражданина Российской Федерации, включая юридическую сферу. Сегодня, с учетом современных реалий необходимо уделить внимание понятию «цифровизация права», под которым следует понимать процесс применения новых технологий с целью оптимизации правоотношений и процессов путем использования цифровых технологий, вместе с тем, создания новой цифровой реальности, требующей правового регулирования [4].

Правительством РФ сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019г. №7, в рамках реализации Указов Президента РФ от 07.05.2018г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» и от 21.07.2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [3].

Стоит обратить внимание на электронные подписи, которые необходимы для того, чтобы защитить электронные документы, которые передаются различными способами или хранятся в цифровом виде, от подделки и являются особенным элементом электронных документов. Эти подписи создаются посредством криптографического преобразования информации при помощи закрытого ключа электронной цифровой подписи, при этом, дает возможность идентифицировать владельца сертификата ключа подписи и определить, что в электронном документе отсутствует искажения информации.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Условия и правила пользования электронными цифровыми подписями в электронных документах предусмотрены Федеральным законом «Об электронной подписи» от 06.04.2011 №63-ФЗ [2]. Информация, находящаяся в электронной форме и подписанная электронной цифровой подписью, является равнозначной собственноручной подписи в документе на бумажном носителе, при одновременном соблюдении условий, закрепленных в вышеуказанном федеральном законе. Законодательство выделяет виды электронных подписей:

– простые подписи (позволяет определить автора документа, без возможности проверки его на наличие изменений с момента подписания);

– усиленная неквалифицированная подпись (позволяет идентифицировать автора документа, проверить его на наличие изменений, для создания подобных подписей возможно использование сертификата неаккредитованного центра);

– усиленная квалифицированная подпись (разновидность усиленных, имеет сертификат от аккредитованного удостоверяющего центра, создана посредством подтвержденных ФСБ средств). Одной из главных возможностей, которую предоставляет усиленная квалифицированная электронная подпись для юриста, является дистанционное взаимодействие с судебными органами.

Активно ведутся разговоры о внедрении цифрового рубля. Цифровой рубль является цифровой формой российской национальной валюты, которую планирует выпустить к 2024 году в обращение Банк России дополнительно к уже имеющимся формам денежных средств (наличные и безналичные). Планируется, что цифровые рубли будут храниться в определенных цифровых кошельках граждан или компаний. Такие кошельки возможно будет открыть и проводить операции с цифровыми рублями на платформе Банка России, наряду с этим, доступ к цифровым кошелькам будет осуществляться через интернет-банки и мобильные приложения банков. Граждане в самостоятельном порядке будут иметь возможность выбирать, какую именно форму рубля использовать. Кроме того, в случае, если кто-либо переведет цифровые рубли, то можно в любой

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

момент перевести их на собственный счет в банке, снять наличные на кассе банка или в банкомате.

Тем не менее, работа над изменениями в законодательстве все еще продолжается для того, чтобы цифровой рубль смог получить официальный статус как средство расчетов. Государственной думой 16 марта 2023 года был принят в первом чтении соответствующий законопроект №270838-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля», являющийся основой для внедрения цифрового рубля в оборот. В данном проекте также закрепляется порядок открытия, закрытия и ведения цифрового кошелька, доступа к платформе цифрового рубля. Более того, определяются отличительные свойства перевода таких рублей, устанавливается ответственность ЦБ РФ за сохранность цифровых рублей и правильность учета информации об операциях с ними.

Обратим внимание на использование Legal Tech в РФ. Legal Tech является отраслевым способом трансформации цифровых технологий, ведь он дает возможность пользоваться технологиями и программными обеспечениями для упрощения профессиональной работы юристов. В РФ можно обозначить и отнести к Legal Tech такие сервисы как «Гарант» и «Консультант плюс», так как они представляют собой справочные правовые системы (СПС), существенно упрощающие деятельность юристов. В данных информационных системах содержатся различные формы документов, такие как договоры, заявления, соглашения и т.д.; обширная судебная практика; разные версии законов, кодексов, иных НПА, включающих в себя комментарии экспертов в актуальной редакции. Все это позволяет вовремя следить за частыми изменениями в праве. В числе сервисов СПС имеются не только справочники, но также автоматические конструкторы правовых документов и разного рода платформы управления интеллектуальной собственностью. Помимо того, возможно

использовать инструменты для интеграции Legal Tech-решений в сторонние IT-системы – к примеру, для этого у Гаранта разработан специальный API.

Цифровизация воинского учета. Государственная Дума приняла закон, который вносит изменения в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 №53-ФЗ (ФЗ от 14.04.2023 №127-ФЗ) [1]. Поправки к закону о цифровизации воинского учета были приняты Советом Федерации, ранее они были приняты Государственной Думой в 3 чтениях. В соответствии с поправками, в 2023 году призывники будут получать не только обыкновенные бумажные, но также дублированные цифровые повестки на портал госуслуг РФ, либо на электронную почту. Данные 2 вида повесток считаются одинаковыми документами по юридической силе. Такие меры вводятся по причине борьбы с лицами, уклоняющимися от военной службы. Если призванное лицо не явился в указанный срок по повестке, то ему будет запрещен выезд из России. Если же не будет явка и через 20 дней, введутся меры ограничения, а именно, запрет на регистрацию статуса самозанятого и ИП, запрет на регистрацию автомобиля и его управление, и другие. Наряду с этим, появится единый реестр воинского учета, иными словами, общая, постоянно обновляющаяся без участия призывника, база, в которую будут приходиться данные о призывнике от МВД, ФНС, ЦИК, медицинских организаций, Минпросвещения, Минобрнауки и науки, судов.

Предлагаются к рассмотрению негативные факторы влияния цифровизации права. Масштабные перемены в области цифровизации привели к появлению новых глобальных проблем таких, как фальсификация, утечка, хищение данных. Однако количество способов совершения киберпреступлений достаточно много, поскольку сеть имеет такие характеристики, которые могут затруднять процессы привлечения лиц к ответственности. Кроме всего прочего, именно частая модернизация IT-технологий содействует увеличению таких способов. Можно выделить особые группы киберпреступлений в интернете.

Первая – преступления, которые совершаются под воздействием определенных провоцирующих обстоятельств (завладение материальными и интеллектуальными ценностями, информацией по причине слабой IT-защищенности), и вторая – преступления, которые совершаются по заранее подготовленному плану (против крупных организаций, государств).

Стоит отметить, что на Петербургском Международном Юридическом Форуме 2023 удалось зафиксировать верное утверждение Заместителя Председателя Совета Безопасности РФ, Дмитрия Анатольевича Медведева, что «Одна из наиболее острых проблем – цифровой суверенитет. Отдельная особо важная задача – совершенствование правовых основ цифрового контента и технологий. Важно, чтобы зарубежные цифровые платформы не становились орудием вмешательства во внутренние дела государства».

На XVIII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения», д. ю.н., профессор кафедры адвокатуры МГЮА, Юрий Пилипенко заметил, что «Освобождая от тяжелого труда, машина вместе с тем лишает человека работы, а значит, и средств к существованию. Например, очень многие юридические действия, такие как оформление договоров, достаточно легко цифровизируются и становятся частью большого алгоритма. Уже несколько лет назад не было необходимости средней сложности вопрос задавать юристу – можно было с помощью поисковой системы в интернете найти ответ, чаще всего соответствующий потенциальному среднему ответу, который может дать средний адвокат». Однако, рассматривая данное мнение, можно сказать, что цифровые технологии не заменят профессионального юриста, а только дополнят его работу, так как существуют вопросы, имеющие нюансы и требующие детального решения, с чем не справится человек без высшего юридического образования [5].

Изучая данную тему, невозможно не обратиться к судебной практике, которая достаточно объемно раскрывает понимание важности и необходимости

усовершенствования правового регулирования цифровизации в России. В качестве примера рассматривается Апелляционное постановление №22-145/2022 Ярославского областного суда от 02.02.2022 по делу № 1-59/2021.

Граждане А., Б. и В. признаны виновными в совершении 5, 4 и 2 преступлений соответственно, предусмотренных ч. 3 ст. 272 УК РФ, то есть в неправомерном доступе к охраняемой законом компьютерной информации, повлекшем копирование компьютерной информации, совершенном из корыстной заинтересованности, группой лиц по предварительному сговору. В соответствии с ч.2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний А., Б. и В. назначены наказания в виде 7, 6 и 6 месяцев лишения свободы соответственно. По мнению защитников, действия А., Б. и В. надлежало квалифицировать как единое продолжаемое преступление, которое не было доведено до конца, то есть по ч.3 ст.30 и ч.3 ст.272 УК РФ. Как считают авторы жалоб, охраняемая законом компьютерная информация не поступила гражданам для неправомерного использования, следовательно, неправомерного доступа к компьютерной информации не произошло.

Выслушав участников процесса, проверив доводы апелляционных жалоб, суд апелляционной инстанции не находит оснований для их удовлетворения. Каждое преступление было совершено каждый раз с новым умыслом, возникновение которого предопределялось вновь создававшимися условиями, в том числе обращением лица, желающего получить информацию, составляющую банковскую тайну - клиента, при различных обстоятельствах, в разное время, в отношении различных объектов преступного посягательства. Все преступления, за которые осуждены А., Б. и В., являются оконченными, поскольку каждый раз при неправомерном доступе к охраняемой законом компьютерной информации, эта информация была скопирована; сведения, составляющие банковскую тайну, которые были доверены В. по службе, без

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

согласия владельца были незаконно разглашены, объективная сторона преступлений осужденными была выполнена.

На основании изложенного суд постановил: приговор Кировского районного суда от 25.11.2021г. в отношении А., Б. и В. оставить без изменения, а апелляционные жалобы защитников адвокатов – без удовлетворения.

Вместе с тем, согласно личным и социальным исследованиям, рассматривая вопрос, связанный с цифровизацией права и его негативными последствиями, считается целесообразным и необходимым обратиться к статистическим сведениям, предоставленным на сайте Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, проанализировать число осужденных по составам преступлений 28 главы Уголовного Кодекса Российской Федерации следующих видов цифровых преступлений.

Согласно статистике, число осужденных за неправомерный доступ к компьютерной информации (статья 272 УК РФ), подразумевающий под собой не санкционированное проникновение к информации, в том числе с возможностью ознакомления, которое позволяет распоряжаться ей (уничтожать, блокировать, модифицировать и т.д.), и создающий опасность, превышает количество осужденных за другие виды цифровых правонарушений и составляет: за 2020 год – 84 человека, за 2021 год – 133 человека, за 2022 год – 179 человек.

Наблюдая за статистическими данными, связанными с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ (статья 273 УК РФ), можно видеть следующие изменения: за 2020 год – 45 человек, за 2021 год – 77 человек, за 2022 год – 80 человек.

Количество осужденных за преступления, связанные с неправомерным воздействием на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (статья 274.1 УК РФ), имеет следующие значения: за 2020 год – 8 человек, за 2021 год – 15 человек, за 2022 год – 54 человека.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Если анализировать общее число осужденных за преступления, совершенных в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ), то можно наблюдать следующие изменения: за 2020 год – 137 человека, за 2021 год – 225 человека, за 2022 год – 313 человек.

Таким образом, исходя из вышесказанного, на основе теории, личных исследований и статистических данных, представляется возможным сделать вывод о том, к 2022-2023 годам в связи со стремительным развитием цифровых технологий, отмечается увеличение числа противоправных деяний по ряду составов преступления (ст. 272, 273, 274.1 УК РФ), рассмотренных в данной статье. Цифровизация внесла положительные факторы, однако и возросли масштабы преступности. Вместе с тем, анализ позитивных тенденций и новых законов, связанных с пресечением отдельных видов цифровых преступлений, свидетельствует о том, что обстановка в стране продолжает оставаться стабильной и контролируемой. В настоящее время происходят широкомасштабные процессы цифровизации, и юриспруденция – не исключение.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 14.04.2023, изм. от 14.04.2023) // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ (изм. от 28.12.2022) // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 (ред. от 13.05.2022) «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика РФ» // СПС КонсультантПлюс.
4. Leksin, I. V. Law and Digitalization: Some Academic Illusions and Practical Issues / I. V. Leksin // Journal of Siberian Federal University. Humanities

and Social Sciences. – 2021. – Vol. 14, No. 5. – P. 602-610. – DOI 10.17516/1997-1370-0745. – EDN WUFXQB.

5. Глобенко, О. А. «Цифровое право» vs «цифровизация права» / О. А. Глобенко, Н. А. Шеяфетдинова, А. А. Соловьев // Государство и право. – 2023. – № 4. – С. 66-71. – DOI 10.31857/S102694520024844-9. – EDN MQSDRK.

Оригинальность 88%